

ПРОБЛЕМЫ ФЕМИНИЗМА В ПУБЛИЦИСТИКЕ Е. И. КОНРАДИ

Евгения Ивановна Конради (Бочечкарова) (1838-1898) – одна из первых женщин-журналисток, публицистка, писательница, переводчица. Ей суждено было сделать существенный вклад как в историю женского образования, так и в историю педагогики, журналистики, русской литературы.

Следует заметить, что публицистика Е. Конради до сих пор является малоизученной. Творческий портрет этой незаурядной личности воссоздаётся в рецензиях, воспоминаниях, некрологах, изданных в до-революционное время [1-3, 5, 14]. Сведения о писательнице содержатся также в мемуарной литературе, например, в дневнике и записках Е. А. Штакеншнейдер [15], в воспоминаниях В. Стасова [13].

Творчество Е. И. Конради сегодня возвращается к нам. Об этом свидетельствуют публикации Г. С. Лапшиной [10-12], Е. Б. Белодубровского [4], И. И. Юкиной [16], в которых рассматривается деятельность Конради – педагога, журналистки, критика. В этих работах лишь частично затрагиваются проблемы феминизма, ярко представленные в её публицистическом и литературно-критическом творчестве. Цель нашего исследования: доказать, что проблемы женского равноправия были ведущими в критико-публицистическом наследии писательницы, рассмотреть рецензии, очерки Е. Конради, посвящённые проблемам феминизма.

Проблема женской эмансипации – одна из ведущих в творчестве писательницы, поскольку она сама была эмансипированной женщиной. Право женщины на труд, образование, свободное развитие Конради провозглашала не только на словах. Всю свою жизнь она трудилась.

Хорошо образованная, деятельная, трудолюбивая, настойчивая, она буквально шокировала тех людей, которые не привыкли к образу «новой женщины». Ее эмансипированность была не показной, напускной, она вытекала из ее демократичности, из сути ее характера и поведения.

Евгения Ивановна – одна из первых женщин-журналисток. Профессиональная журналистская деятельность Конради началась в 1864 году, когда редактор «Заграничного вестника» П. Л. Лавров поручил ей вести вместе с ним раздел «Европейская жизнь». В 1866-1867 гг. она сотрудничала в журналах «Русский вестник» и «Женский вестник», выступила с целым рядом статей, рецензий, обзоров по проблемам женской эмансипации.

Знакома русских читательниц с положением женщин во Франции, Германии, Англии, США, останавливаясь на политических, социальных, литературных фактах из их жизни, Конради всегда своей целью ставила сравнить, сопоставить эти факты с русской действительностью (показательной в этом плане является статья «Женская студенческая жизнь в Кембридже» [7]).

Обращают на себя внимание рецензии Е. И. Конради на вышедшие в Соединённых Штатах книги, связанные с проблемой женской эмансипации. Они были опубликованы в «Женском вестнике» (1866 год, № 1) и первоначально не имели названия. Конради рецензировала три книги: «Новая атмосфера», соч. Гаиль Гамильтон, Бостон, 1865. «Советы молодым девушкам и женщинам в исполнении различных обязанностей в жизни», соч. пастора Уэвера. Мысли женщины о женщинах автора «Джон Галифакс» [8]. Позже, когда в 1900 г. эта статья была перепечатана во втором томе собрания сочинений Е. И. Конради, составители назвали её «Американские и английские суждения по женскому вопросу».

Рассуждения американской писательницы Г. Гамильтон о необходимости женского образования и труда Е. И. Конради считает ценными, так как они близки и понятны потребностям и проблемам русских женщин. Жизнь женщины Конради рассматривает как многосерийную ссылку. Маленькая девочка, не приголубленная своей матерью, отправляется в детскую к няне. Из ссылки детской она переходит в ссылку классной комнаты или пансиона, «где она училась всему, не зная для чего, и не выучилась ничему» [8, 44]. Далее девушка выходит замуж. Это семейная ссылка. Конради утверждает, что для того, чтобы жизнь женщины

не была ссылкой, нужно совершенно по-новому воспитывать русских женщин, развивать в каждой из них личность, «способность к осмысленному, честному труду, будь этот труд стряпанье на кухне, нянчание грудного ребенка или служение науке» [8, 44].

У автора рецензии вызывают сомнение мысли Г. Гамильтон о том, что «нравственная природа женщины ставит известный предел её развитию... женщине присуща потребность преклоняться перед тем мужчиной, которого она любит» [цит. по 8, 26], женщина, не желающая преклоняться перед мужчиной, не ощущающая такой потребности, «оказывается существом для семейной жизни негодным и обрекается на серое, вечное одиночество» [цит. по 8, 27]. Е. И. Конради, признавая, что у Г. Гамильтон в «Новой атмосфере» «много прекрасных мыслей и дельных указаний» [8, 44], тем ни менее, указывает и на слабые места книги. Совершенно справедливо, что именно таким слабым местом она считает «неумение угадать желанную норму, которая должна установиться в отношении между обоими полами» [8, 47]. Ошибкой автора Конради называет и то, что она «безотрадное прозябание большинства замужних женщин принимает, как печальную необходимость» [8, 45]. Гамильтон не объясняет, почему замужество не даёт возможности развиваться тем стремлениям и потребностям, которые были сформированы у незамужней девушки. Конради утверждает (при этом она, очевидно, опирается на свой опыт жены, матери), что толковая замужняя женщина имеет возможность так распределить своё время, чтобы несколько часов в сутки употребить для своего развития, «для систематического чтения, которое ей необходимо, если она рассчитывает взяться сама за первоначальное образование своих детей, для занятия какой-нибудь профессией, которая даст ей возможность снять с плеч мужа некоторую долю забот о прокормлении семьи, для служения тому обществу, среди которого она живёт, не в одних тесных пределах семейного круга, словом, для такого рода деятельности, которая позволила бы ей считать себя полноправною активной единицею, органически связанною с окружающей её средою, а не пустым балластом и не подневольным батраком» [8, 47].

Вторая рецензируемая Конради книга – «Советы молодым девушкам и женщинам в исполнении различных обязанностей в жизни», написанная американским пастором Уэвером. Автор книги пишет: «Женщина связана

в настоящее время по рукам и по ногам обычаем и законом. Она не более, как вещь. Она не признается сознательным, независимым существом, самостоятельным деятелем, ответственным за свои поступки... Ей не позволено стремиться к высшему образованию. Все профессии для нее недоступны, кроме профессии наставницы» [цит. по 8, 49]. Конради указывает на то, что в Америке положение женщины еще более бесправное, чем в других странах, так как по закону американка, выходя замуж, утрачивает право быть собственницей: «не только имущество ее, но и заработок становится собственностью ее мужа» [8, 49]. Е. И. Конради считает, что книга пастора Уэвера принесет много пользы в деле эмансипации, поскольку ее автор призывает женщину учиться мыслить, овладевать какой-нибудь профессией, трудиться, чтобы жить своим трудом.

Третья рецензируемая книга, «Джон Галифакс», была издана анонимной английской писательницей. Хотя Е. И. Конради причисляет эту книгу к лёгкому, развлекательному чтиву, однако, с её точки зрения, в ней содержатся интересные мысли, с чем мы не можем не согласиться. Так, например, автор книги величайшей ошибкой, лежащей в основе женского воспитания, называет стремление воспитателей любое проявление характера девушки прикрыть маской приличия. Общество выработало правила, как должна вести себя девочка, её манеры и поведение противопоставляются поведению мальчика. Совершенно справедливым, с нашей точки зрения, является замечание: «Не встречаем ли мы на каждом шагу мужчин с женственными чертами в характере и наоборот? Лучшие быть может типы... представляли слияние качеств, свойственных обоим полам. Вот почему должен установиться идеал добра и справедливости, вмещающий в себя и мужественность, и женственность, но стоящий выше как той, так и другой. Одно из первых требований, налагаемых этим идеалом и общее обоим полам, это – самостоятельность» [цит. по 8, 52].

В рецензии Е. И. Конради есть интересные размышления о соотношении вульгарных проявлений эмансипации с её истинными проявлениями. Сама публицистка никогда не относилась к эмансипации женщины «узко», она смотрела на это явление не только как на необходимость изменения формы (известно, что «эмансипе» коротко стригли волосы, носили преимущественно однотонную и однообразную

одежду, резко разговаривали, курили и т. д.), но, прежде всего, как на необходимость изменения содержания жизни женщины. Признавая, что любому новому явлению жизни свойственно «стремление к какой-то символичности» [8, 25], она выступает против неверного восприятия такого стремления: «...но стремление это мало-помалу перерождается в какую-то мундирность, и на этой-то мундирности сосредотачивается всё внимание благонамеренных посредственностей, всегда примыкающих ко всякому благородному начинанию; благодаря их медвежьему усердию, содержание теряется из виду и остается одна форма, всегда более или менее комичная, и открытая нападкам тех, которые, часто сами того не подозревая, вражду лишь с случайною неудачною формою, бросают камнями в плодovitое внутреннее зерно» [8, 26].

Евгения Ивановна была лидером женского движения в России середины XIX века. Она составляет петицию о необходимости допущения женщин к слушанию лекций в университете. В декабре 1867 года в актовом зале Петербургского университета заседает I Съезд естествоиспытателей, именно туда Конради и подала этот документ. Прошение было прочитано. Съезд отнесся сочувственно к этому заявлению, но не нашел возможным предпринять какие-либо меры. Но этот смелый поступок Конради не остался незамеченным. Ее поддержали деятельницы женского движения в России – Н. В. Стасова, М. В. Трубникова, А. П. Философова и др. Они писали прошения в разные инстанции. Вопрос о женском высшем образовании решался трудно и долго, однако на рубеже 60-70-х годов открылся целый ряд женских курсов (Аларчинские подготовительные курсы, Владимирские высшие курсы в Петербурге; Лубянские и Высшие женские курсы в Москве и др.). Немалая заслуга в открытии этих курсов принадлежала Е. И. Конради.

Сотрудничество в «Заграничном вестнике», «Русском слове» и «Женском вестнике» было только началом творческого пути Конради-Бочечкаровой. Подлинный расцвет её сил и способностей приходится на деятельность в газете «Неделя». В 1869 году вместе с П. А. Гайдебуровым и Ю. А. Росселем Евгения Ивановна стала собственницей и фактическим редактором этой газеты. Е. Г. Бартенева описывает, как проходили в то время литературные «субботы» в доме Е. И. Конради: «...это была женщина даровитая, глубоко-искренняя, ... владевшая не только пером, но и увлекательною, образною речью, а порою и юмором и метко бившей

иронией; наконец, это была женщина-работница в лучшем смысле этого слова ... быть может, тот тип общественной деятельницы и писательницы, к которому принадлежит Евгения Ивановна Конради, не есть тип прошлого, а скорее будущего времени» [3, 20].

В «Неделе» Конради поднимает вопрос о предоставлении женщине политических прав (на материале Западной Европы и США), вопросы о женском образовании и труде. Комментарии, рецензии, очерки, обзоры, статьи и т. д. – вот неполный перечень тех публицистических жанров, которые использовала журналистка. Г. С. Лапшина пишет: «Универсализм в выборе форм журнального творчества – одна из характерных черт публицистического мастерства Конради. Универсализм и определенная гибкость, умение найти наиболее удобный в данной общественной ситуации жанр и максимально полно высказаться в рамках его – отмечает её сотрудничество и в «Новом обозрении» [12, 54]. В этом журнале она работала по приглашению М. А. Антоновича, где опубликовала несколько статей на общественно-политические темы. К сожалению, журнал просуществовал всего три месяца. Е. И. Конради сотрудничала и в чисто педагогических журналах (в 1876 г. – в журнале «Детский сад»; в 1877 г. – в журнале «Воспитание и обучение», где редактором была М. К. Цебрикова).

Картина публицистической деятельности Е. И. Конради будет неполной, если не вспомнить о её статьях, посвященных творчеству Жорж Санд. Зная четыре иностранных языка, в том числе, и в совершенстве французский язык, Конради имела возможность читать романы и письма Ж. Санд в оригинале. О том, что русская писательница и журналистка хорошо знала романы французской писательницы, свидетельствуют её критические отзывы и рецензии. Остановимся на двух работах Евгении Ивановны. Первая из них – рецензия «Последняя любовь, роман Ж. Санда» [9]. В ней Е. И. Конради даёт оценку поступкам главных героев романа, причём интерпретирует образ главной героини, Фелиси, с феминистским уклоном. В романе Жорж Санд Фелиси соблазнена искателем приключений и поэтому отвергнута родителями. Она узнаёт, что такое одиночество, нужда, позор.

Конради справедливо указывает на то, что в личности самой героини есть то, что приведёт её к трагическому концу. Жорж Санд показывает женщину, не свободную от предрассудков, несущую в своей душе вину,

зависящую от общественного мнения. Во что бы то ни стало, она хочет убедить окружающих в своей безупречности. Единственный путь к этому лежит через замужество. Ещё в молодости Фелиси усыновила мальчика, который был моложе её на восемь лет. Этот ребенок имел власть над гордой и сильной женщиной. Конради пишет: «Да, при всей её щепетильной, озлобленной гордости, при всех, действительно, недюжинных сторонах её ума и характера, она принадлежит к числу тех собачьих натур, которые ни любви, ни страсти не понимают иначе, как в смысле пресмыкания и отречения от собственной личности» [9, 9].

Подросткий воспитанник становится любовником Фелиси. Её муж находит их переписку и присутствует при их свидании. Автор рисует процесс «умирания любви» мужчины к предавшей его жене. Фелиси приходит к открытию, что муж знает об её измене. Не выдержав его холодной вежливости и равнодушного презрения, она заканчивает жизнь самоубийством.

Е. И. Конради рассуждает по поводу того, почему финал жизни героини оказался таким трагическим. Рецензент все беды героини видит в её незанятости, несамостоятельности, отсутствии конкретного поля деятельности, которое так необходимо было для её кипучей натуры. У героини нет чувства собственного достоинства, в муже она видит покровителя, силу, себя чувствует чем-то второстепенным.

В финале статьи Е. И. Конради выражает надежду, что в литературу придёт «новый тип» женщины: «...скоро на место полуобразованной, полуразвитой Фелиси вы поставите женщину, перешедшую за этот период хаотического брожения тёмных сил и несложившихся идей. Такой роман и такая развязка возможны. Только пока...» [9, 44]. Последняя фраза не закончена, автор статьи намеренно не заканчивает свою мысль, чтобы это сделал читатель. Мы предполагаем, что Евгения Ивановна хотела сказать, что образ «новой» героини не появится в литературе, пока женщина не осознает необходимости своего образования и труда, своей самостоятельности и самооценности. А это уже идеи, связанные с феминистским восприятием действительности. Именно такое восприятие и было у Е. И. Конради.

Вторая работа Е. И. Конради, связанная с именем французской правозащитницы женских прав, – статья «Жорж Санд по её письмам» [6]. Цель публицистики – познакомить русскую публику с письмами Жорж

Санд, поскольку в них присутствуют «те идеи писательницы, которые несколько позднее высказывались в законченной и стройной форме художественного произведения» [6, 39]. В письмах Ж. Санд свободна от условностей, сдержанности, она, по выражению Конради, «вводит нас в тайники своих мыслей и чувств» [6, 39]. Письма расширяют наши представления о личности французской писательницы. Тон писем искренний и задушевный (Конради указывает на «изящество, оригинальность и яркость внешней формы» [6, 39]).

Конради выделяет те факты из жизни Ж. Санд, те её идеи, которые соприкасаются с проблемами русской женщины. Используя переписку французской писательницы, русская публицистка разбивает вдребезги миф о её несерьёзности, легкомысленности, себялюбии, жажде к славе. Например, Жорж Санд пишет своей бабушке, заменившей ей мать: «Что до меня касается, то свобода мыслить и действовать является в моих глазах первым из жизненных благ... Я жажду не светской жизни, не шума, не театров и нарядов – вы одна только составили себе такое фальшивое мнение обо мне, – я жажду свободы. Выйти на улицу одной и сказать себе: сегодня я буду обедать в четыре часа или в семь, как мне вздумается; я отправлюсь в Тюльери через Люксембургский сад, а не через Елисейские поля, если только мне взбредет в голову такая фантазия, – вот что мне доставляет несравненно более удовольствие, чем все приторные комплименты мужчин и чопорный тон светских гостиных» [цит. по 6, 44-45]. Она убеждает бабушку в том, что каждый должен иметь свой стиль одеваться, свою свободу.

Второе письмо, которое цитирует Е. И. Конради, было адресовано Адольфу Геру, позволившему протестовать против того, чтобы Жорж Санд была одета, как мужчина. Жорж Санд пишет: «Платье, которое я надеваю, садясь за мой письменный стол, решительно не имеет никакого значения, и друзья мои, надеюсь, сумеют уважать меня как в мужской, так и в женской одежде... я решила отстоять за собой отныне и навсегда ту гордую и полную независимость, которою вы одни считаете себя вправе пользоваться» [цит. по 6, 47]. Письма Ж. Санд, в частности, это письмо к А. Геру, свидетельствует о том, что для этой женщины понятие «человек» было важнее понятий «мужчина» или «женщина». Она дружила и с мужчинами и с женщинами, а саму себя идентифицировала с чем-то средним. В этом же письме Санд замечает: «Итак, принимайте меня за

мужчину, или за женщину, как вам угодно; Дютель говорит, что я ни то, ни другое, что я – просто существо; под этим можно подразумевать величайшую похвалу, или величайшее порицание, *ad libitum*. Но, так или иначе, принимайте меня за друга, совмещающего в себе и брата и сестру...» [цит. по 6, 47]. Писательница мечтала, чтобы в человеке соединились лучшие качества и мужчины, и женщины.

Е. И. Конради считает, что лейтмотивом писем и вообще жизни Ж. Санд является стремление этой личности обеспечить себе полную независимость и неприкосновенность: «...личности, подобные Жорж Санд, стремятся к ограждению своей независимости и при этом порой устраивают свою жизненную обстановку несогласно с той рутинной, которая превращает всю жизнь в какой-то церемониальный обряд, где всё заранее предусмотрено и представлено, но они делают это отнюдь не из какой-то блажи, не из мелочного духа противоречия, не из пустого желания пооригинальничать, не из желания выскокить из данных рамок в простор нравственной беспорядочности и необузданности. Тот простор, к которому они стремятся, нужен им, напротив, для обеспечения личности возможно полного и гармонического развития, сообразного с законами её собственной природы» [6, 54]. Конради отмечает, что Жорж Санд считала, что никто не вправе «шарить в потёмках чужой души и грубо касаться, под предлогом совета, соболезнования или предостережения, самых интимных душевных струн» [6, 44]. Мнение других людей интересовало писательницу лишь тогда, когда это было мнение её друзей. Что касается парижских толков, они не интересовали её вовсе. Не раз Жорж Санд повторяет: «...общественное мнение – проститутка, с которою нечего церемониться...» [цит. по 6, 57].

Е. И. Конради считает, что толчком, побудившим Ж. Санд стать эмансипированной женщиной, была её собственная неудавшаяся личная жизнь (имеется в виду первый брак). Она взялась за перо, как за единственное средство обеспечивать свое существование, поскольку муж распорядился её поместьем, как своей собственностью (следует вспомнить, что сама Е. Конради тоже стала писательницей и журналисткой не только по «движению души», но из потребности зарабатывать на жизнь себе и своим детям). Публицистка делает вывод, что Ж. Санд не была способна жить без труда: «Труд был для неё необходимою жизненною стихией; дисциплинирующее и оздоравливающее

его влияние она ценила тем выше, что он не был для неё обузой долга, навязанного извне...» [6, 59]. «Любовь к труду, – говорит Ж. Санд в одном из своих писем, – спасительное дело... Я дожила до того, что могу без ущерба здоровью работать до тринадцати часов сряду; средним числом я работаю семь-восемь часов в сутки, как при работе, которая меня увлекает, так и при такой, которая не представляет ничего особенно приятного. Труд приносит мне много денег и берет у меня много времени, которое я без этого употребила бы на то, чтоб хандрить, к чему меня предрасполагает мой желчный темперамент» [цит. по 6, 59].

Таким образом, Е. И. Конради восхищается Жорж Санд, свободной, трудолюбивой, образованной женщиной, пытается разрушить миф о разнужданности её нравов с помощью писем самой французской писательницы. Что касается анализа романа «Последняя любовь», то русская писательница ищет связь идей Жорж Санд о свободе, независимости женщины 40-х годов с русской действительностью 60-70-х годов XIX столетия. Этот анализ имеет чётко выраженную феминистскую направленность.

Публицистика Конради – интересное явление не только с точки зрения её содержания, но и с точки зрения формы. Публицистическая манера Конради характеризуется памфлетностью, документализмом, яркими образами, меткими выражениями, иронией. Е. Г. Бартенева вспоминает: «Большая трезвость ума, здравомыслие совершенно русского пошиба находили всегда и оригинальный способ выражения, меткий эпитет, порою неологизм, заставлявший смеяться друзей, усваиваемый ими и сердивший её многочисленных противников. Так, помню, она обозвала женсковопросницами слишком узких поборниц женского движения» [2, 35]. Все это делает публицистику Е. И. Конради яркой, глубокой, актуальной, содержательной, интересной и по сей день.

Проблемы женского образования, воспитания, труда, политической, общественной, семейной деятельности женщины волновали Евгению Ивановну Конради на протяжении всей ее жизни. Она служила делу эмансипации личным примером, своим пером. Ее публицистика и критика имеют современное звучание. Многие идеи, высказанные Конради, имеют ярко выраженный феминистический характер.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Артемьева М.* [Цебрикова М.] Кого и как воспитывать. «Исповедь матери» Е. Конради // Детский сад. – 1876. – № 7–8. – С. 329–345.
2. *Бартенева Е. Г.* Евгения Ивановна Конради (Из воспоминаний старой знакомой) // Женское дело. – 1899. – № 1. – С. 24–38.
3. *Бартенева Е. Г.* Е. И. Конради // Конради Е. И. Сочинения. В 2-х тт. – Т. 1. – СПб., 1899. – С. 5–34.
4. *Белодубровский Е. Б.* Конради Е. И. // Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь / Под ред. П. А. Николаева. – Т. 3. – М., 1994. – С. 58–59.
5. Е. Г. [Бартенева Е. Г.] Обзор книг // Женское дело. – 1899. – № 7. – С. 129–132.
6. Е. И. К. [Конради] Жорж Санд по её письмам // Заграничный вестник. – 1881. – Т. 1. – С. 37–72.
7. *Конради Е.* Женская студенческая жизнь в Кембридже // Конради Е. И. Сочинения. В 2-х тт. – Т. 2. – СПб., 1900. – С. 516–540.
8. *Конради Е.* Новая атмосфера. Сочинение Г. Гамильтон... // Женский вестник. – 1866. – № 1. – С. 23–53.
9. *Конради Е. И.* Последняя любовь, роман Ж. Санда // Женский вестник. – 1867. – № 3. – С. 1–44.
10. *Лапшина Г. С.* Евгения Конарди-Бочечкарова // Вопросы истории. – 1988. – № 7. – С. 124–130.
11. *Лапшина Г. С.* Забытая статья о Салтыкове-Щедрине // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 1990. – № 1. – С. 77–79.
12. *Лапшина Г. С.* «Силою слова живого...». – М., 1992.
13. *Стасов В. В.* Надежда Васильевна Стасова. Воспоминания и очерки. – СПб., 1899.
14. *Цебрикова М.* Несколько слов в память Евгении Ивановны Конради // Русские ведомости. – 1898. – № 247. – С. 4.
15. *Штакениндейдер Е. А.* Дневник и записки (1854–1886). – М.; Л., 1934.
16. *Юкина И. И.* Евгения Ивановна Конради (Бочечкарова) // Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. – СПб., 2007. – С. 167–168.